

**АРХИТЕКТОР ТОМАС ХАРРИСОН (1744-1829)
(СТРАНИЦЫ ТВОРЧЕСКОЙ БИОГРАФИИ)**

Письмак Ю. А., архитектор, ассистент

Одесская государственная академия строительства и архитектуры

Тел.: (048) 720-63-92,

(048) 762-49-42

Аннотация. Статья посвящена осмыслению проблем творческой биографии известного британского зодчего Томаса Харрисона (1744–1829) и его причастности к созданию значительных архитектурных объектов в Одессе и в Крыму.

Ключевые слова – английское влияние, неоклассический стиль, сервейер.

Проблема исследования заключается в научном осмыслении значения творчества известного английского архитектора Томаса Харрисона (1744–1829) и его проектов, выполненных по заказам графа М. С. Воронцова, для развития зодчества на украинских землях, в Одессе и в Крыму в первой трети XIX в.

Анализ последних исследований и публикаций. В процессе написания статьи анализировался целый ряд библиографических источников разных лет, ссылки на которые приводятся в основной части, а список размещен в конце текста [1–31]. Среди них особо следует отметить научные труды британских исследователей Говарда Колвина [22], Мордауна Крука [23], Мойры Рудольф-Хэнли [28], сэра Чарльза Бретта [20], а также отечественных исследователей Л. Н. Тимофеева [15] и В. М. Чекмарева [18]. Наиболее близкими тематически и по времени выхода в свет к данной работе являются труды автора данной статьи, опубликованные в разных научных изданиях Украины [6–13] и за её пределами [27]. В биографическом справочнике «Зодчі України кінця XVIII – початку XX століть» [17], составленном одним из самых авторитетных историков архитектуры нашей страны – доктором искусствоведения, профессором Владимиром Ивановичем Тимофеевко, приведены сведения и об архитекторе Томасе Харрисоне как об авторе первоначального (неосуществленного) проекта Алупкинського двора М. С. Воронцова. Доктор исторических наук, профессор Оксана Юрьевна Захарова в своей работе «Дворец М. С. Воронцова в Одессе», опираясь на опубликованные ранее научные труды Л. Н. Тимофеева и автора этих строк, соглашаясь с нашими аргументами, пишет: «*Таким образом, не умаляя заслуг Ф. Боффо, можно предполагать, что одним из авторов проекта [одесского двора графа М. С. Воронцова] был Т. Харрисон*» [3, с. 8].

Цель исследования. Осветить малоизвестные страницы творческой биографии английского архитектора Томаса Харрисона, раскрыть предпосылки и особенности стилистической направленности его творчества и причины создания им проектов, воплощение которых планировалось далеко за пределами Британии – на украинских землях, в Одессе и в Крыму.

Задачи исследования. Основываясь на изучении большого количества библиографических источников, а также архитектурной графики из собрания Алупкинського дворцово-паркового музея-заповедника, натурных обследований памятников зодчества выявить особенности и специфические черты проектов Т. Харрисона (на примере его произведений).

Выявить комплекс исторических, политических, экономических, архитектурных и художественных факторов, повлиявших на выбор британского зодчего Томаса Харрисона в качестве автора проектов дворцов и других значительных объектов, разрабатывавшихся по заказам графа М. С. Воронцова для северо-причерноморских земель.

Одним из самых известных памятников старой Одессы является ансамбль дворца графа М. С. Воронцова. О его архитектурной и исторической ценности много было сказано и написано. Велико мемориальное значение этого ансамбля, сохраняющего память о личности поистине европейского масштаба и европейской славы. На протяжении многих десятилетий незыблемым фактом считалось авторство проекта дворца и ансамбля в целом. Но исследования последних десятилетий позволяют говорить о том, что, возможно, к созданию первоначального проекта этого дворца имеет самое непосредственное отношение известный английский зодчий.

Ещё современник М. С. Воронцова, профессор Н. Н. Мурзакевич, часто бывавший в одесском дворце графа, отмечал в своих воспоминаниях именно английское влияние в архитектуре рассматриваемого дворца, говорил именно об «английском вкусе».

Врач Эдуард Мортон, по приглашению графа М. С. Воронцова совершивший переезд из Англии в Петербург в конце 1827 года, а оттуда вместе с Воронцовым в начале 1828 года прибывший в Одессу, писал о своих впечатлениях от посещения дворца: *«...Парадные комнаты... роскошны... и, что редко можно видеть в домах русских дворян – это прекрасная мебель, которою они были обставлены. Большая её часть привезена из Англии»* [26].

Искусствовед и реставратор из Крыма Л. Н. Тимофеев на основании сравнительных исследований высказал предположение о том, что автором первоначального проекта Воронцовского дворца в Одессе является известный английский архитектор Томас Харрисон (Thomas Harrison) (1744–1829), работавший в стиле «позднего классицизма», а городской архитектор Ф. Боффо, после доработки и привязки, возвёл дворец. Эту гипотезу, возможно, косвенно подтверждает сам М. С. Воронцов в своём прошении в Одесский Строительный комитет 1822 года: «В таком случае скоро представлю на утверждение Комитета план предполагаемых мною строений...» Из приведенной выше цитаты можно сделать вывод о том, что ещё в 1822 году Воронцов располагал проектом дворца. По некоторым сведениям, архитектор Томас Харрисон, хорошо знавший отца Михаила Семёновича Воронцова – Семёна Романовича, выполнил целый ряд проектов для южных имений Воронцовых. И весьма вероятно, что один из них вполне мог быть взят за основу для дальнейшей разработки Ф. Боффо. Однако, пока это лишь гипотеза...

Л. Н. Тимофеев пишет: *«Наиболее интересным в его [М. Крука] статье является основанное на архивных данных сообщение о контактах в 1820-х гг. графа Воронцова с английским архитектором Томасом Харрисоном (1744–1829). Крук рассказал о совершенно не известных нашим исследователям фактах выполнения Харрисоном ряда проектов для Одессы и для киевского имения Воронцова – села Мошны»* [15, с. 150]. Изучив статью М. Крука [23] и проанализировав приведенные в ней чертежи британского зодчего, Л. Н. Тимофеев установил, что автором неосуществленного варианта проекта Воронцовского дворца для Алушки, ранее приписывавшегося одесскому архитектору Ф. Боффо, является Т. Харрисон. Позднее с этой атрибуцией крымского исследователя согласились и отечественные (В. И. Тимофеев, В. М. Чекмарев) и британские (Чарльз Бретт и др.) ученые – историки архитектуры. Здесь уместно привести цитату из опубликованной в 1980 году статьи Леонида Тимофеева: *«Проект выполнен тушью и акварельной отмывкой на ватмане с водяным знаком «1828». Подписи нет, но на обороте надпись по-русски: «...ний проект дома для Алушки». На проекте дан подробный план, северный и южный фасады и боковой вид с подробными пояснениями на английском языке, масштабная шкала дана в футах. Сличение деталей проекта с чертежами Харрисона, опубликованными Круком, позволили обнаружить не только сходство почерка в*

сопроводительных надписях, но и композиционных приемов. Так, портик на северном фасаде алушкинского чертежа идентичен портику на проекте Харрисона для имени Клитон Кастл. Форма и пропорции окон, развитая аттиковая композиция, характерные арочные элементы в проектах дворцового ансамбля Честер и в римских работах по заказу Папы чрезвычайно напоминают проект из воронцовского собрания и позволяют считать его работой Харрисона» [15].

Доктор Мойра Рудольф-Хэнли (Великобритания) в своей диссертации опубликовала проект грандиозного дворца, который выполнил Т. Харрисон для М. С. Воронцова ок. 1822 г. Правда, нет никакой гарантии, что этот проект предназначался именно для Одессы. Так, в каталоге выставки архитектурных проектов Томаса Харрисона «The Modest Genius» («Скромный гений»), проходившей в музее Гросвенор в Честере, говорится, что этот дворец должен был возводиться на берегах Днепра на Украине. На чертежах, приведенных доктором М. Рудольф-Хэнли, мы видим симметричный классицистический проект дворца, в плане напоминающий русскую букву «Ж». Центральный корпус представляет собой 4-этажный объём, северный (главный) фасад которого украшен шестиколонным портиком коринфского ордера. Собственно 4-й этаж – это ротонда, завершённая сферическим куполом. Симметрично расположенные относительно горизонтальной оси, проходящей через входной центральный портик северного фасада и полуциркульный эркер южного фасада, L-образные 2-этажные боковые корпуса по главному фасаду декорированы полуколоннами греко-дорического ордера (высотой в один этаж) с каннелюрами. В своей планировочной структуре эти корпуса сочетают анфиладную и коридорную системы.

Невзирая на то, что Томас Харрисон считается архитектором, возрождавшим традиции зодчества античной Греции, в этом проекте грандиозного дворца для графа Воронцова можно заметить и влияние проектов Андреа Палладио. Перспективное изображение экстерьера дворца для Воронцова (вид с северной стороны) в некоторых элементах перекликается с проектом виллы Триссино (1553 г., арх. А. Палладио). Прежде всего, обращает на себя внимание центральный шестиколонный портик коринфского ордера. И у А. Палладио, и у Т. Харрисона расстояния между колоннами (интерколумнии) в крайних парах почти в два раза меньше, чем в центральной паре. Величие центрального портика подчёркнуто контрастным сопоставлением его коринфских колонн (которые вместе с антаблементом имеют высоту в два этажа) с колоннами боковых объёмов высотой в один этаж. И Палладио, и Харрисон завершают центральный объём здания пологим сферическим куполом, который венчает цилиндрический барабан (ротонду), радиус которого значительно превышает высоту. Основным же отличием этих двух проектов является то, что центральный корпус виллы Триссино поднят на высокий стилобат (что характерно и для других проектов Палладио, например, для Виллы Ротонда близ Виченцы) и к главному входу ведут широкие лестницы. Этот архитектурный приём отсутствует в проекте дворца для графа М. С. Воронцова работы Томаса Харрисона. Обзор проектов Т. Харрисона убеждает нас в том, что такой приём не был присущ его творчеству. А ведь именно в этом упрекал врач Эдуард Мортон создателей одесского дворца М. С. Воронцова. Он подверг Ф. Боффо беспощадной критике за то, что тот не приподнял дворец на стилобат. Госпожа Рудольф-Хэнли предполагает, что проект дворца Воронцова для Одессы работы Т. Харрисона был отвергнут Строительным комитетом и заказ на проектирование был передан Ф. Боффо. Даже если это действительно так, есть убедительные доказательства того, что при проектировании, возведении и декорировании Одесского дворца М. С. Воронцова использовались разработки британских зодчих... Одно из этих доказательств – проект витража для Турецкого кабинета, листы которого снабжены подробными пояснениями на английском языке. Этот проект был выполнен не ранее 1826 г.

Говард Колвин в статье, посвященной Томасу Харрисону, подчёркивает, вслед за другими биографами, большую скромность этого человека. «Только его изоляция в Честере и природная скромность помешали [Харрисону] стать фигурой национального масштаба, подобно Соану или Смэрку...» И далее: «...Его личные качества в какой-то мере мешали

его популярности в мире и не позволяли ему стать светским человеком, на что его гений ... давал все основания» [22]. Но был момент в жизни зодчего, когда он был вынужден преодолеть свою «природную скромность» и решительно выступить в защиту своего произведения.

В 1769 году, благодаря поддержке сэра Лоуренса Дандэса Аскского, молодой архитектор Томас Харрисон вместе со своим другом Джорджем Куитом (художником-пейзажистом) был направлен в Италию для совершенствования в избранном искусстве¹. В 1773 году, во время пребывания в Риме, он принял участие в ежегодном архитектурном конкурсе, проводившемся Академией св. Луки. Успех в этом конкурсе давал право на членство в этой Академии. Харрисон выполнил проект Городских ворот, украшенных колоннами и пилястрами. Членам жюри этот проект не понравился. Но Томас Харрисон «не сложил оружие», а опротестовал решение жюри перед самим Папой Климентом XIV, заявив, что его предвзято обошли. «...В конце концов, – пишет Г. Колвин, – он был допущен в Академию как частный случай поддержки Папы, являвшегося патроном этой Академии» [22]. Впоследствии сын столяра, англичанин Томас Харрисон был награждён Папой Климентом XIV двумя медалями (золотой и серебряной) за выполненные проекты. В настоящее время эти медали хранятся в архиве Честер-Сити. Так пришлось отстаивать свои интересы молодому архитектору, о котором впоследствии (в 1863 году) его первый биограф Кэнон Бломфильд скажет: *«Он – один из первых, если не самый первый архитектурный гений нашего королевства»*. В этой связи вспоминаются слова известного французского художника XIX века Гюстава Доре: «Не будьте скромными в ваших начинаниях, но будьте скромными в успехе». Именно так и поступал Т. Харрисон.

В 1776 году он вернулся в Англию. 1777 год был ознаменован для Харрисона участием в выставке в Королевской Академии, где он выставил два чертежа проекта реконструкции Пьяцца дель Пополо в Риме. После этой выставки он стал известен как мастер элегантного неоклассического стиля, модного на континенте в 1770-е годы. Позднее для архитектора становится характерным стиль, базирующийся на следовании ясным и строгим канонам древнегреческого зодчества. Среди его произведений самым важным и значительным называют ансамбль Честерского замка (Chester Castle) 1785–1822 гг.

Отдельно следует выделить работу Харрисона над проектами мостов. В 1779–1780 гг. он жил в своём родном городе Ричмонде. 1780-е годы зодчий прожил в Ланкастере, где в 1783 году получил важный заказ на строительство моста через реку Люн. Первый камень нового сооружения был заложен королём Георгом III. В 1788 году строительство этого моста было завершено. «Этот мост был примечателен как первый большой мост, построенный в Англии без перепада уровня от берега к берегу. Архитектурный подход Харрисона был высокоэффективен. Его эллиптические арки, разделённые парами дорических колонн, дали формулу, в дальнейшем использованную Ренни при строительстве мостов Кельса, Ватерлоо и Лондонского». Но самой большой работой Т. Харрисона как мостостроителя является мост Гросвенор в Честере, сооружение которого было начато в 1827 году. «...Ввиду преклонного возраста и плохого состояния здоровья Харрисона, строительство моста было поручено его ученику Вильяму Колу и

¹ Историк архитектуры Д. О. Швидковский писал: «Рим в конце XVIII в. был центром художественной мысли. Архитекторы, рисовальщики, гравёры, живописцы, уже знаменитые или начинающие французы, русские, англичане... образовывали значительную прослойку римского населения. Они жили, часто встречаясь, споря; остро чувствовали новые веяния искусства, которые постоянно и естественно рождались в их среде. В ней выковывались принципы искусства будущих десятилетий. Материалом, который возбуждал творческое горение, было лежащее буквально под ногами наследие античности. Произведения древнеримского искусства можно было увидеть в Ватикане, в частных коллекциях, но особенный интерес возбуждали новые статуи, архитектурные детали, фрагменты построек, которые каждый день обнаруживались в ходе археологических раскопок. Молодые архитекторы часто работали с археологами, зарисовывали их находки». / Швидковский Д. О. Проблема творческой биографии Ч. Камерона. Ранние годы // Зодчество-3 (22) / Союз архитекторов СССР; Редкол. Ю. Яралов (гл. ред.) и др. – М.: Стройиздат, 1989. – 271 с.: ил., стр. 160–167.

инженеру Джесси Хартлею». Они добросовестно придерживались проекта Т. Харрисона. Строительство моста было завершено уже после смерти его автора. Но, к сожалению, не все проекты мостов этого зодчего были воплощены. Так, ещё в 1776–78 гг. Т. Харрисон создал проект триумфального моста через Темзу (на месте будущего моста Ватерлоо). «Но когда идея создания моста на этом месте была [наконец] принята в 1809 году, – пишет Г. Колвин, – он не был приглашен для её осуществления, хотя его критика проекта инженера Додда, говорят, сыграла решающую роль в том, что заказчики передали строительство в руки Джона Ренни» [22]. Харрисону удалось воплотить свои проекты мостов в Дерби, Кендале, Уорингтоне и Кренедже.

Биографы отмечали, что Харрисон относился к своей профессии не как к инструменту для быстрого обогащения. Он был предан архитектуре и занимался ею во многом «из любви к искусству...» В 1793 году архитектор переезжает в Честер, чтобы поселиться там на всю оставшуюся жизнь. В 1815 году он был назначен на должность сервейера (главного землемера) графства Чешир с жалованием в 100 фунтов в год. Путём несложных подсчётов, связанных с золотым содержанием фунта стерлингов (соверена), которое, в соответствии с законом от 22 июня 1816 года, составляло 7,322382 г чистого золота, можно констатировать, что жалование Т. Харрисона – сервейера графства Чешир составляло (по крайней мере, со второй половины 1816 года) эквивалент 732,2382 г чистого золота в год. Но не эти граммы, а замечательное творческое наследие мастера позволяет нам говорить о том, что у него были поистине «золотые руки».

Перечислим лишь некоторые из созданных им проектов:

- 1786 г. – перспективное изображение здания в стиле, возрождающем готические традиции в архитектуре Британии;
- 1785–1822 гг. – создание ансамбля Честерского замка;
- 1790 г. – проект западного фасада неизвестной церкви, выполненный в стиле классицизм (хранится в музее Гросвенор в Честере);
- 1800–1803 гг. – лицей в Ливерпуле;
- 1802–1806 гг. – ионический портик библиотеки в Манчестере;
- 1806 г. – Королевский театр в Манчестере;
- ок. 1822 г. – проект дворца для графа М. С. Воронцова.

Составители каталога выставки «The Modest Genius», посвящённой жизни и творчеству Т. Харрисона и проходившей в музее Гросвенор в Честере, в своём комментарии к проекту дворца для М. С. Воронцова отметили: «... Отец графа [Семён Романович Воронцов] восхищался замком во время визита в Честер. Он был знаком с Харрисоном. Граф [Михаил Семёнович] лично посещал Честер несколько раз, желая договориться с архитектором о проектировании дворца (в котором должна была быть анфилада длиною более 500 футов) и арки для триумфального въезда царя» [29]. Далее английские исследователи высказывают предположение о том, что «... эти проекты никогда не были реализованы, хотя, очевидно, маяк высотой более 100 футов, спроектированный Харрисоном... [по заказу Воронцова для одного из черноморских портов], был сооружен. Архитектор сказал Коккереллу в 1823 году, что английский исполнитель работ был послан туда». Именно Коккерелл в 1823 году писал: «Харрисон имеет божью искру». Но о каком именно маяке идёт речь, и был ли он действительно возведен? Это предстоит ещё выяснить...

Известность Т. Харрисона как классического архитектора не помешала ему иногда использовать в своих проектах и готику. Это ярко проявилось, прежде всего, в Ланкастерском замке и в башне со шпилем, которую он добавил к церкви св. Николая в Ливерпуле.

Известен целый ряд усадебных домов, созданных Харрисоном, среди которых самым примечательным считается Брум-Холл лорда Элгинса. Но, по мнению британских исследователей, не они принесли славу зодчему. «[Именно] общественные здания, которыми он украсил Манчестер, Ливерпуль и Честер, демонстрируют его возможности как

проектировщика монументальной неоклассической архитектуры... Его ...колонны Хилла и Энглиси, мемориальная арка в Холихэд и юбилейная башня на Моэл Фамо были в числе самых выдающихся памятников своего времени».

Невзирая на то, что Харрисон в основном создавал проекты для северо-западных графств Англии, он пользовался большим авторитетом среди коллег во всей стране.

Архитектор Томас Харрисон умер 29 марта 1829 года в возрасте 84 лет в своём доме (St. Martin's Lodge), окна которого смотрели на лучшее творение мастера – ансамбль Честерского замка.

Выводы. Результаты проведенного анализа позволили сделать следующие выводы: Известный британский архитектор Томас Харрисон (1744–1829) выполнил целый ряд проектов по заказам графа М. С. Воронцова (с 1823 г. являвшегося генерал-губернатором обширнейшего Новороссийского края). Осуществление проектов Т. Харрисона планировалось на землях Украины, в Одессе и в Крыму. Результаты исследований британских и отечественных историков архитектуры позволяют говорить о том, что Т. Харрисон был автором первого (неосуществленного) проекта Воронцовского дворца для Алушки. Есть все основания считать его также автором первоначального проекта одесского дворца М. С. Воронцова. В одном из собраний в Англии хранится проект грандиозного дворца для графа М. С. Воронцова, созданный Т. Харрисоном ок. 1822 г. под влиянием «палладианства». Строить этот дворец собирались, если верить составителям каталога выставки произведений зодчего [29], на берегу Днепра. Башня Святослава, украшавшая Мошногогорский парк в имении М. С. Воронцова, напоминала башни-монументы, возводившиеся в Британии по проектам Т. Харрисона. Известно (из исследований Мойры Рудольф-Хэнли), что кроме грандиозного дворца для М. С. Воронцова, Харрисон запроектировал еще и триумфальные ворота для торжественного въезда царя (Николая I). Однако британская исследовательница не знала, был ли осуществлен этот проект и как выглядели эти триумфальные ворота на чертеже. Проведенный автором этих строк сравнительный анализ позволяет говорить о том, что Байдарские ворота на Южном берегу Крыма были возведены на основе проекта Т. Харрисона под руководством архитектора К. Эшлимана. Кроме того, существует документальное свидетельство того, что по проекту Т. Харрисона в конце 1820-х гг. был возведен маяк в одном из черноморских портов. Таким образом, с полным на то основанием, можно утверждать, что Т. Харрисон, выполняя проекты по заказам графа М. С. Воронцова, внес значительный вклад в развитие архитектуры южных регионов европейской части Российской империи (ныне являющимися территорией современной Украины). Не случайно имя этого зодчего вошло не только в британские биографические справочники, но и в изданный десять лет назад профессором В.И. Тимофееenko биографический справочник «Зодчі України кінця XVIII – початку XX століть...» [17]. Томас Харрисон, как и его младший коллега и соотечественник Эдуард Блор, так никогда и не побывал ни в Одессе, ни в Крыму. В последние годы он редко покидал Честер. Ряд его проектов осуществлялся уже после смерти мастера.

Автор выражает искреннюю признательность за помощь в сборе материалов для данной публикации заведующей научно-экспозиционным отделом Алушкинского дворцово-паркового музея-заповедника Галине Григорьевне Филатовой и президенту ECOVAST господину Ангусу Фаулеру (г. Марбург, Германия – г. Ньюкасл, Великобритания).

ЛИТЕРАТУРА

1. Архитектурные объекты г. Одессы и других городов Причерноморья, конец XVIII – начало XX ст.: Чертежи, планы, рисунки, гравюры, литографии: Каталог / Гос. архив Одесск. обл.; Одес. облгосадминистрация. Управление охраны объектов культурного наследия; Ред. и сост.

- В.Ю. Алексеева. – Одесса: ЧПКФ «Хоббит», 2003. – 224 с., ил. – (Коллекция Гос. архива Одесск. обл./ Труды Гос. архива Одесск. обл. Т. 10).
2. Гурьев О. И. Композиции Андреа Палладио. Вопросы пропорциональности. Л.: Изд-во Ленинградского университета, 120 с.
 3. Захарова О. Ю. Дворец М.С. Воронцова в Одессе. – Симферополь: Оригинал–М, 2007. – 96 с., ил.
 4. Калинин Н., Земляниченко М. Романовы и Крым. «У всех нас осталась тоска по Крыму...»: – Симферополь: Бизнес-Информ, 2003. – 320 с., ил.
 5. Кидсон П., Мюррей П., Томпсон П. История английской архитектуры /Пер. с англ. Л. А. Игоревского. М.: ЗАО Центрополиграф, 2003. – 382 с. Палладио Андреа. Четыре книги об архитектуре. М.: Изд-во Всес. Акад. архитектуры, 1936. – 328 с.
 6. Письмак Ю. А. Одесский след зодчего из Честера Томаса Харрисона (1744–1829) (поиски, гипотезы, открытия) / III Міжнародна науково-методична конференція «Удоконалення підготовки спеціалістів», 27–30 травня 1998 р., Одеса, Україна: Матеріали конференції, НМЛ ОДАБА, Одеса: Місто майстрів, 1998, 254 с. С. – 170–172.
 7. Письмак Ю. А. О преемственности композиционных приёмов и объёмно-планировочных решений в архитектуре (на примере дворца М. С. Воронцова в Одессе) /Вісник Донбаської державної академії будівництва і архітектури. Збірник наукових праць, Випуск 2000–1(21) Будівельні конструкції, будівлі та споруди, Макіївка, 2000, – 207 с. С. – 203–205.
 8. Письмак Ю. А. Британские составляющие русского классицизма и их отражение в архитектуре Одессы и Крыма /Регіональні проблеми архітектури та містобудування. Збірник наукових праць, Випуск 3–4 / відп. за випуск д. арх., проф. В. П. Уреньов, АІ ОДАБА, Одеса: Астропринт, 2002, – 357 с. С., – 305–310.
 9. Письмак Ю. А. Влияние британского зодчества и британских художественно-эстетических традиций на формирование архитектурного наследия Украины (конец XVIII – начало XX вв.) /Реставрация, реконструкция, урбоэкология «RUR-2003», № 5–6, сборник научных трудов ЮУО НК ICOMOS /гл. ред. д. т. н., проф. В. А.Лисенко. Одесса: Оптимум, 2003, – 173с.С. – 109–114;
 10. Письмак Ю. А. Скромный гений. Страницы творческой биографии архитектора Томаса Харрисона (1744–1829) /Історична пам'ять (історико-краєзнавчий щорічник ООВ УТОПІК) Випуск 5. На чаші терезів регіональної політики / гол. ред. д. і. н., проф. М. Ю. Раковський, Одеса: Астропринт, 2003, – 198 с. С. – 63–67.
 11. Письмак Ю. А. Интернациональное значение английского классицизма и его античные основы /Проблеми теорії та історії архітектури України. Зб. наук. праць АХІ ОДАБА. Випуск 6. Архітектурна спадщина /За наук. ред. д-ра арх., проф. О. Б. Раллева. – Одеса: Астропринт, 2005. – 188 с. С. – 113–121.
 12. Письмак Ю. А. Эдуард Блор – автор губернаторских дворцов в Алушке и Сиднее /Проблеми теорії та історії архітектури України. Зб. наук. праць АХІ ОДАБА. Випуск 7. /За наук. ред. д-ра арх., проф. В. П. Уреньова – Одеса: Астропринт, 2007. – 268 с. С. – 38–48.
 13. Письмак Ю. А. О сотрудничестве М. С. Воронцова с выдающимися архитекторами /Вісник Одеського історико-краєзнавчого музею. № 6. Науковий журнал /гол. ред. к. і. н. В. В. Солодова. Одеса: Астропринт, 2008, – 108 с. С. – 26–32.
 14. Селинов В. И. Воронцовский дворец как культурно-исторический памятник города Одессы. Од.: 1929.
 15. Тимофеев Л. Н. К вопросу о генезисе композиции Воронцовского дворца в Алушке. / История и теория архитектуры и градостроительства. – Ленинград, 1980. – С. 150–154.
 16. Тимофеев Л. Н., Царин А. П. Алушкинский дворец-музей. Путеводитель, Симферополь: Таврия, 1981. - 56 с., ил.
 17. Тимофієнко В. І. Зодчі України кінця XVIII – початку XX століть: біографічний довідник. – Київ: НДІТІАМ, 1999. – 477 с.
 18. Чекмарев В. М. Архитектурное творчество британских зодчих в Новороссии во 2-й четверти XIX в. /Памятники культуры. Новые открытия. 1996. – Сост. Т. Б. Князевская. – М.: Наука, 1998. – 667 с. С. – 615–632.
 19. Швидковский Д. О. Проблемы творческой биографии Ч. Камерона. Ранние годы. /Зодчество–3 (22). Редколл.: Ю. Яралов (гл. ред.) и др. М.: Стройиздат, 1989. – 271 с., ил. С. 160–167.

20. Brett, Charles. *Towers of Crim Tartary. English and Scottish architects and craftsmen in the Crimea, 1762–1853.* Shaun Tyas Donington, 2005, 154 p.
21. Carrington, Peter. *Book of Chester.* B.T. Batsford Ltd / English Heritage. London.
22. Colvin, Howard. *A Biographical Dictionary of British Architects, 1600–1840,* John Murray, London, 1978.
23. Crook, M. (Dr.) *The Vorontsov's Palace in Aloupka.* London, Country Life, 1972.
24. Harrison, Simon; M. Kennett, Annette; Louise M.A. Rose and Eileen M. Willshaw. *Georgian Chester. Aspects of Chester's history from 1660 to 1830, with special emphasis on the four Georges.* // Chester City Recorder Office Historical Publications No 3, 1987.
25. Morriss, Richard K. *The Building of Chester.* Ed. – Alan Sutton.
26. Morton, Edward. *Travels in Russia and a Residence at St Petersburg and Odessa in the Years 1827–1829.* London, 1830.
27. Pismak, Yuri. *The influence of British artistic and aesthetic traditions upon the architecture of monuments in Odessa and Crimea / Regional Contact, No 12, 1997. Journal for exchange of experiences and ideas on regionalism and co-operation in Europe /Copenhagen, Denmark – Maribor, Slovenia.* 374 p., pp.283–287.
28. Rudolf, Moira. *Thomas Harrison and «The Structural Department of the Art».*
29. *The modest genius. An exhibition of drawings and works of Thomas Harrison.* – Chester, 1977.
30. *The order of the day. Thomas Harrison and Architecture of the Greek Revival.* – Whitworth art Gallery, 1981.
31. Worsley, Giles. *Classical Architecture in Britain (The Heroic Age),* Yale University Press, 1996.